

УРОК ПАМЯТИ НА ЛЕКЦИИ СОФИИ НИЯЗОВНЫ АРСЛАНОВОЙ

Сегодня лекция к.т.н., доцента кафедры ТиЭМ Софии Ниязовны Арслановой началась с минуты молчания... В преддверии праздника 9 мая всем преподавателям было рекомендовано начинать занятия с информации о Великой Отечественной Войне, даже были розданы краткие общие и известные сведения о начале войны, о продвижении наших фронтов, о Великой Победе. Но София Ниязовна дополнила эти общие исторические сведения интересным и волнующим рассказом о своём отце. На экране появились слайды исторических документов: повестка, комсомольский билет, письмо фронтовика... Негромким голосом София Ниязовна, скрывая слёзы и волнение, начала свой рассказ... У студентов стали серьёзные лица, все притихли и с большим вниманием слушали своего Учителя...

Как жил мой папа Ниязи Каюмович Арсланов до войны? Да так же, как и многие из его сверстников в те годы. В 1941 году папе шёл уже двадцать пятый год, он дипломированный дорожный техник и дважды был в армии: два года на действительной службе строил Комсомольск-на-Амуре и воевал на Финской войне. Летом 1941 года папа закончил первый курс Свердловского горного института и устроился на каникулы техником областного дорожного отдела. В записной книжке расписание занятий: математика, черчение, минералогия и расписание звонков, почти такое же, как у нас сейчас.

20 августа 1941 года пришла повестка уже третья за четыре года: явиться с вещами на военные сборы, взять паспорт и другие документы. Какие там сборы! Это - война. Думаю, немногие видели эти фронтовые повестки. Вместо серенькой квитанции о сдаче паспорта на той же повестке появилась новая дата и новый адрес сборного пункта для отправки на Северный фронт на Кольском полуострове.

В течение всей войны незамерзающий порт Мурманск имел важное стратегическое значение, так как через него проходили поставки в СССР военной техники, вооружений, боеприпасов и продовольствия из США, Англии, Канады и других стран.

Первое папино письмо с фронта родителям в Ижевск хранилось как семейная реликвия почти семьдесят лет. Потертая открытка с затейливой арабской вязью казалась скорее образцом каллиграфии, чем фронтовым письмом. В письме попытка подбодрить родителей и уверение, что «проводим время хорошо». Что такое «хорошо» стало ясно очень скоро.

В начале сентября 1941 года горнострелковый корпус "Норвегия" под командованием генерала Дитля предпринял новое, третье по счету наступление на город Мурманск. В корпус входили 2-я и 3-я горнострелковые дивизии, специально подготовленные для боевых действий в горных условиях. Горные егеря, носившие на своей форменной одежде особый знак альпийских стрелков "Эдельвейс", были хорошо обучены и вооружены самым современным для того

времени оружием, в том числе автоматами и ручными пулеметами, которые были в каждом отделении, и ни в чем не испытывали недостатка.

Началось формирование Полярной дивизии народного ополчения, в которую вошли более 10 тысяч ополченцев. В дивизии были добровольцы из числа репрессированных и бывшие заключенные. Ветераны Полярной дивизии утверждают, что среди добровольцев из числа заключенных предателей не было. В полках Полярной дивизии остро ощущалась нехватка стрелкового оружия. Одна винтовка выдавалась на двух-трех бойцов, остальные были вооружены холодным оружием.

Второй этап стратегической оборонительной операции в Заполярье начался 8 сентября. Бои были ужасные. Заметки о четырех днях этих боев я нашла в папиной записной книжке.

17 сентября 1941 года 14-я армия частью своих сил при поддержке авиации и артиллерии Северного флота нанесла контрудар. В критической обстановке Полярная дивизия преградила путь наступающим на Мурманск горным егерям корпуса генерала Дитля. 1-й полк Полярной дивизии, в которой воевал папа, сражался с врагом на реке Западная Лица («Долина славы»). В ходе боев Полярная дивизия разгромила 3-ю горнострелковую дивизию немцев. Приказом по 14-й армии от 22 октября 1941 года Полярная дивизия стала именоваться 186-й стрелковой дивизией, а 1-й полк стал 238-м стрелковым полком.

Выполняя приказ Гитлера, немецко-фашистские войска стремились, во что бы то ни стало захватить железнодорожную станцию Лоухи Кировской железной дороги и перерезать важнейшую стратегическую коммуникацию на севере СССР - Кировскую железную дорогу, выйти к Белому морю и блокировать Мурманск и Кольский полуостров.

Было принято решение срочно перебросить из-под Мурманска на Лоухско - Кестеньгское направление испытанную в боях 186-ю стрелковую дивизию (Полярную дивизию). 238 стрелковый полк 186 дивизии в октябре 1941 г. вел боевые действия в районе Кандалакши и Алакертти.

5 ноября 1941 года немецкой дивизии СД "Норд" и двум полкам финнов удается прорвать оборону войск Карельского фронта в районе станции Лоухи.

10 ноября 1941 г. 2-я пулеметная рота 238 стрелкового полка попала под минометный обстрел, и папа был тяжело ранен осколками мины. Вынести раненого с поля боя сразу не было никакой возможности. Товарищи оставили его в воронке, в которую, как говорят, во второй раз снаряд не попадает, и пообещали вынести ночью. Как папа не замерз (а зима 1941 г. была суровая, озера покрылись льдом уже в начале ноября), как не умер от потери крови с раздробленной ногой и проникающим ранением в живот, остается только гадать.

Бойцы Полярной дивизии своих не бросали, но кто его вынес ночью, кто доставил в передвижной полевой госпиталь №631 близ Кандалакши, папа так и не узнал. Свой двадцать пятый день рождения он встретил не за столом, а на столе, операционном. Фронтальные хирурги сделали ему бесценный подарок – жизнь. В ужасных условиях при непрерывных обстрелах они старались не только спасти раненых, но и поставить их в строй.

В госпитале папе пытались восстановить раздробленную ногу, но когда это увидел главный хирург, то приказал немедленно снять растяжки. «После таких ранений выживают трое из сотни, пусть лучше будет хромой, но живой». На этот раз папа оказался третьим. Он страшно исхудал, при росте 173 см весил всего 53 кг. Медсестра госпиталя прозвала его Косточкой и носила на перевязки на руках. Святые наши женщины!

В госпитале папа пролечился до ноября 1942 г., то есть без одной недели год. Одна нога стала короче и всю оставшуюся жизнь из нее выходили осколки. Папу окончательно комиссовали, и война для него закончилась.

186-я стрелковая дивизия сумела не только остановить продвижение врага к станции Лоухи, сорвать его планы, но и отбросить неприятеля на 14-15 км. Гитлеровцы еще не раз пытались перерезать Кировскую железную дорогу, выйти к Белому морю и блокировать Мурманск и Кольский полуостров, но достигнуть этой цели они так и не смогли.

Моему папе повезло, он дожил до Победы. А сколько солдат погибло в первые, самые тяжелые дни войны и тогда, когда до ее окончания оставались дни и часы...Помнить мы должны всех – тех, кто воевал 83 дня, и тех, кто прошел всю войну; тех, кто был ранен, и тех, кто остался невредим; оставшихся в живых, и погибших.

Рассказывать о войне папа очень не любил. «Война это грязь, кровь и ужас и рассказывать о ней нечего». Никогда и нигде костылями не стучал и наградами не бренчал. Но однажды незадолго до смерти он вдруг решил рассказать мне о войне. Этот простой рассказ из существительных и глаголов: «ночь, мороз, пошли, заблудились, обстреляли...» оказался так страшен, что я готова была закрыть уши и спрятаться под кровать, как ребенок. Теперь расспросить уже некого.

Когда-нибудь уйдут от нас участники войны, их дети и внуки. Останутся только документы, памятники и наша память. Совсем маленькой девочкой, лет пяти, я стала рассказывать своей бабушке, как папа уходил на войну. Этот детский рассказ был примерно такой: «Папа пошел на войну, и мама заплакала, а потом его принесли на носилках, у него ножка была больная, и мама снова заплакала». «Сонечка, как же ты можешь это помнить, тебя тогда еще на свете не было?» спросила бабушка. Я разревелась в три ручья. «Почему мне никто не верит, ведь я это помню, помню, помню!» Война коснулась каждого из нас в любом поколении и наша генетическая память об этих днях вечный памятник фронтовикам.

А моя мама в годы войны – была тружеником тыла. Она всегда вспоминает эту войну со слезами на глазах...

После войны мой папа практически всю жизнь посвятил научной и педагогической работе в КАИ на кафедре ТОТ, сейчас наша кафедра называется ТиЭМ. О нём размещён материал в Книге памяти и в историческом музее нашего вуза. В память о моём любимом и дорогом папе я с большой гордостью и волнением участвую в уже ставшей ежегодной Всероссийской акции «Бессмертный полк».

Поздравляю всех с Днём Великой Победы! Вечная память героям войны и труда!

София Ниязовна Арсланова –
участник Всероссийской акции «Бессмертный полк» с фотографией папы
в День 70-летия Победы в парке Победы в Казани (2015 г.)

София Ниязовна Арсланова –
участник Всероссийской акции «Бессмертный полк» с фотографией папы
в День 70-летия Победы в парке Победы в Казани (2015 г.)
Её папа - Ниязи Каюмович Арсланов - после войны всю жизнь посвятил
научной и педагогической работе на кафедре «Теоретических основ
теплотехники» КАИ, внёс большой вклад в подготовку инженеров и

специалистов для авиационной и ракетно-космической техники, в развитие
отечественной науки и техники.

Кафедра «Теплотехники и энергетического машиностроения» (ТиЭМ)